

RU

Образ родины в романе Сяо Цзюня «Деревня в августе»

Фэн Ишань

Аннотация. Цель исследования – на материале романа «Деревня в августе» выявить концептуальные и художественные коннотации, которые китайский писатель Сяо Цзюнь вкладывал в понятие «родина». Научная новизна исследования заключается в обращении к творчеству малоизученного в российской науке писателя Северо-Востока Китая Сяо Цзюня, в определении специфики художественного воплощения образа родины в романе «Деревня в августе», в экспликации концептуальных и художественных коннотаций образа родины, значимых для творческого сознания китайского писателя левого крыла на материале главного его произведения – романа «Деревня в августе», в установлении ключевых коннотаций образа родины при формировании патриотической идеологии писателем. Полученные результаты показали, что образ родины в творчестве Сяо Цзюня не одномерен, творческую позицию писателя транслируют многие персонажи произведения, отражая разные конфигурации этого образа; образ родины в романе связан с землей, пронизанной историей и жизнью поколений предков, ассоциируется с идеалом мирного и спокойного жилища, духовным прибежищем, преодолевающим географические границы, а также является основным объектом национальной гордости и стимулом к сопротивлению иностранной агрессии.

EN

The image of the homeland in Xiao Jun's novel "Village in August"

Yishan Feng

Abstract. The research aims to reveal the conceptual and artistic connotations that the Chinese writer Xiao Jun invested in the concept of homeland based on the material of the novel "Village in August". The scientific originality of the research lies in its focus on the work of Xiao Jun, a writer from Northeast China who is understudied in Russian scholarship; in determining the specificity of the artistic embodiment of the image of the homeland in the novel "Village in August"; in explicating the conceptual and artistic connotations of the image of the homeland, which are significant for the creative consciousness of the Chinese leftist writer, based on the material of his main work, the novel "Village in August"; and in establishing the key connotations of the image of the homeland in the formation of the writer's patriotic ideology. The research findings showed that the image of the homeland in Xiao Jun's work is not one-dimensional; the writer's creative position is conveyed by many characters in the work, reflecting different configurations of this image. The image of the homeland in the novel is associated with the land, permeated with the history and life of generations of ancestors, is associated with the ideal of a peaceful and tranquil dwelling, a spiritual refuge that transcends geographical boundaries, and is also the main object of national pride and a stimulus for resisting foreign aggression.

Введение

Актуальность данного исследования обусловлена интересом российского литературоведения к концептуальным образам национальных литератур. Обращение к образу родины в условиях антивоенной и национально-освободительной борьбы приобретает особую значимость в современном контексте, где актуализируются исследования духовных основ национального самосознания. Роман Сяо Цзюня «Деревня в августе» как символ литературной борьбы против японской агрессии содержит уникальные художественные коннотации образа родины, которые связывают личные воспоминания писателя, исторический контекст, тему мирного быта и мотивацию к сопротивлению. Изучение этих коннотаций позволяет не только дополнить представления о китайской литературе как части мирового литературного наследия, но и раскрыть универсальные механизмы формирования патриотической идеологии в художественном тексте, что важно для межкультурных сравнительных исследований и углубления понимания развития процессов национального

самосознания в литературе. Изучение образа родины в творчестве китайского писателя Северо-Востока первой половины XX века Сяо Цзюня с точки зрения выявления в его творчестве базовых фреймов этнического сознания существенно расширит границы понимания китайской литературы в ее региональной специфике.

Для достижения вышеуказанной цели необходимо было решить следующие задачи:

- выявить фрагменты романа Сяо Цзюня «Деревня в августе», связанные с ключевыми коннотациями образа родины;
- определить специфику художественного воплощения образа родины в романе «Деревня в августе»;
- выявить ключевые коннотации, в которых реализуется образ родины в романе.

Ключевыми методами стали: культурно-исторический, который позволил выявить контекст формирования образа родины у Сяо Цзюня; биографический метод дал возможность выявить идеологические коннотации в романе сквозь призму биографии писателя и его леворадикальных взглядов.

Материалом для исследования послужил роман писателя Сяо Цзюня «Деревня в августе» (2016).

Теоретическую базу исследования составляют работы, посвященные рассмотрению категорий «картина мира», «образ мира», «модель мира», «видение мира», «представление мира», «мировоззрение» (Гачев, 1972; 1988; Телия, 1999; Апресян, Апресян, Бабаева и др., 2006; Баксанский, Кучер, 2014; Брутян, 1973, с. 84–112; Золотых, 2006, с. 46–51). С точки зрения исследователей, образ родины в картине мира человека является базовой универсалией, формирующей скрепы этнического сознания и определяющей связанные с ним языковые, религиозные, политические фреймы. Культурно-исторический контекст развития литературы на Северо-Востоке Китая воссоздается с опорой на работы Н. А. Лебедевой (2003, с. 135–144; 2009, с. 110–115), А. А. Забияко, Е. В. Сениной (2025), Цинь Чжихуа (覃治华, 2014, с. 159–160), Ван Пэйюань (王培元, 1991, с. 60–66), Чжан Шаоши (章绍嗣, 1992, с. 29–35), Цзун Жуйхуа (丛瑞华, 2002, с. 267–269). Биографический контекст творчества Сяо Цзюня реконструирован с опорой на работы Чжан Юймао (张毓茂, 2000), Лю Шаоцай (刘少才, 2008), Ван Кэ, Сюй Сай, Чжан Инвэй (王科, 徐塞, 张英伟, 2008), Янь Пэн, Сун Лицзюнь (闫鹏, 宋力军, 2023). Образная система в романе Сяо Цзюня «Деревня в августе» затронута в работах Ван Юйци (2020, с. 280–283), Чжоу Синьюя (2021, с. 26–35), Чжэн Юйгуан (1995, с. 59–62). Авторы рассматривают образы хунхузов, отмечая их романтизацию и героизацию писателем, а также образ японцев, показанный с точки зрения простых китайцев. Исследователи выделяют способность писателя запечатлеть главные этнокультурные приметы быта китайцев Северо-Востока на фоне их борьбы с японскими захватчиками.

Практическая значимость исследования состоит в возможности использования его результатов при чтении спецкурсов по истории китайской литературы XX века, при анализе образа родины у писателей Северо-Востока Китая в сравнительном аспекте.

Обсуждение и результаты

Сяо Цзюнь (萧军) (1907–1988), настоящее имя Лю Хунлинь (刘鸿霖), – один из самых знаменитых китайских писателей Северо-Востока XX в. Родился в зажиточной семье ремесленника уезда И (ныне принадлежит городу Линхай) провинции Ляонин. Бросив карьеру военного, Сяо Цзюнь всю свою жизнь посвятил литературе. Долгие годы он руководил работой Общества исследований творчества Лу Синя, занимал должность директора института искусств имени Лу Синя при Северо-Восточном университете, директора издательства «Культура Лу Синя», был главным редактором газеты «Культура». Еще в юности в 1933 г. вместе с Сяо Хун опубликовал сборник коротких рассказов «Странствия» («跋涉»). В 1935 г. на собственные средства и в условиях, признанных «незаконными», издал роман «Деревня в августе» («八月的乡村»), который был признан символом литературной борьбы против японской агрессии (现代著名作家萧军 [Знаменитый современный писатель...], 2013, с. 82), а затем вместе с Сяо Хун отправился в Шанхай, где занимался леворадикальной литературной деятельностью под руководством Лу Синя. После «Деревни в августе» он опубликовал сборник коротких рассказов «Овцы» («羊»), «На реке» («江上»), сборник прозы «Пятнадцатое октября» («十月十五日»), «История зелёных листьев» («绿叶的故事»), повесть «Цзюань Цзюань» («涓涓») и др.

Сяо Цзюнь является одним из представителей группы китайских писателей Северо-Востока. Он пережил события «18 сентября», был свидетелем потери родины и того, как простой китайский народ выживал под иномземным правлением, ощутил на себе горе быть рабом оккупантов. Сяо Цзюнь даже свой творческий псевдоним выбрал исходя из идеи борьбы с врагом: «Я выбрал псевдоним “Сяо Цзюнь” (萧军) вместе с Сяо Хун (萧红). Вместе они образуют фразу “Красная армия” (红军). Тогда как раз происходила пятая кампания националистов по “окружению и уничтожению”, и, чтобы противостоять им, мы взяли такие псевдонимы (萧军 [Сяо Цзюнь], 2016, с. 247).

Темы сопротивления народа Северо-Востока Китая японским захватчикам, разоблачения политики капитуляции националистической партии и воспевания народной борьбы для спасения от японской агрессии, ненависть к врагам и коллаборационистам, ностальгия по семье и любовь к родной земле становятся ведущими в его произведениях. Наиболее значимым среди них является роман «Деревня в августе». 25 февраля 1936 г. Цяо Му опубликовал рецензию в еженедельном литературном приложении газеты «Шиши синьбао»: «Великий успех “Деревни в августе”, на мой взгляд, заключается в том, что он представил китайскому литературному миру совершенно новую картину, новых персонажей, новый фон. В китайской литературе были произведения о Маньчжурии, были произведения о войне, но ни одно из них не сочетает в себе темы Маньчжурии и войны.

В китайской литературе также было много произведений о революционной войне, но ни одно из них не было написано так прямо и откровенно, как этот роман» (Цит. по: 郑广豫 [Чжэн Гуанью], 1995, с. 61-62).

«Деревня в августе» является первым в китайской литературе романом, отражающим антияпонскую борьбу китайского народа. При публикации романа Лу Синь лично написал к нему предисловие, в котором отметил, что книга «очень хороша» и «демонстрирует часть и целое Китая, настоящее и будущее, путь к гибели и путь к спасению» (Цит. по: 吕澎 [Люй Пэн], 1987, с. 71, 89).

После публикации романа он получил высокую оценку со стороны Лу Синя, Ху Цяому, Чжуо Яна и других, стал популярен среди читателей, был переиздан пять раз, тираж полностью раскуплен. Книга стала восприниматься как символ борьбы против японской оккупации. По словам читателей, «она пробудила решимость народа сопротивляться японским захватчикам, решимость китайцев защищать родину и страну, понимать, где добро, а где зло» (Цит. по: 刘少才, [Лю Шаоцай], 2008, с. 47).

В центре сюжета – рассказ о боях антияпонского партизанского отряда, Девятого отряда Китайской народной революционной армии с японскими войсками и вооруженными формированиями помещиков. Стилистика романа сочетает в себе многочисленные кинематографические приемы. Несгибаемый дух борьбы Северо-Востока, не желающего быть рабом оккупантов и готового к смерти, готового встать на защиту родины и вступить в борьбу за национальное освобождение воплощены в образах Чэнь Чжу, командира Те Ин, Ли Санди, Сяо Мин, Анны. Описанные в романе события представляют лишь одну сторону жизни народа Северо-Востока в борьбе с японскими захватчиками, но при этом они отражают духовный облик китайских военнослужащих и гражданского населения, участвующих в антияпонской войне.

В романе «Деревня в августе» рассказывается о героизме партизан в борьбе за освобождение родины. Многочисленные песни солдат, включенные в роман, показывают их личные переживания, тоску по близким и мечты о возвращении домой:

*В первой части ночи луна светит на подоконнике,
Почему мой муж не вернулся?
Солдатом пошёл и уже три целых года...
Как можно вытерпеть такие годы?*

*Во второй части ночи луна светит по всему окну,
Пожалела, что вышла замуж за солдата!
Солдаты, как вода, текущая на восток,
Как только покидают дом! Никогда не возвращаются...*

В третьей части ночи луна как бы на вершине сияет!

На двух берегах небесной реки! Звезда Ткачиха и Звезда Волопас [В китайской мифологии Волопас и Ткачиха – звёзды, находящиеся к западу и востоку от Небесной реки – Млечного Пути. По легенде, Небесный владыка за усердие разрешил Ткачихе выйти замуж за Волопаса, жившего на западном берегу реки. Выйдя замуж, та перестала ткать, и в наказание Владыка возвратил её на восточный берег, разрешив встречаться с мужем лишь раз в год – 7-го числа 7-го месяца. – Ф. И.],

*А они – боги... И у них даже есть день каждый год, когда они могут встретиться и быть вместе...
А мы, супруги, сколько веков пройдёт, прежде чем мы встретимся?*

*В четвертой части ночи луна полупрозрачна,
О, моя жена ... Почему мы не встретились даже во сне?
Из-за того, что нет дров и нет риса... Я был вынужден уйти,
Милая пара, мы разделились, как две птицы, улетевшие в разные стороны...*

*В пятой части ночи луна висит на западном небе,
Кто в мире знает о трудностях службы в армии!
Победили в сражении, но нет дня, когда можно вернуться домой...
Если проиграли сражение, родные не смогут быть вместе!
Если проиграли сражение, родные не смогут быть вместе... (萧军 [Сяо Цзюнь], 2016, с. 35-37).*

На тех, кто ушел на войну, лежит тяжелая ответственность по защите родины. Но внутри у каждого скрывается глубокая любовь и тоска по родному краю и родным. В перерывах между походами, когда уставшее тело получает толику отдыха, эта тоска, словно приливная волна, накатывает на них, концентрируясь в песнях. Песни несут в себе их тоску по семье и становятся источником силы, которая помогает им выстоять в жестокой войне, напоминая им, за что они сражаются: чтобы как можно скорее положить конец войне, вернуться к близким и не допустить, чтобы семьи разлучались.

В разговорах героев неоднократно упоминается тема родины. В беседе брат Цуй спросил товарища Сяо: «Когда наступит тот хороший мир, о котором ты говоришь? Достаточно ли будет прогнать всех японских солдат?» (萧军 [Сяо Цзюнь], 2016, с. 9).

Товарищ Сяо ответил: «Верно! Как только мы прогоним тех японских солдат, “новый мир” тут же наступит! Это точно».

Товарищ Сяо знал, что своими словами он обманывает пожилого человека. В эти слова он сам не верил. На самом деле он сам не мог предсказать, когда наступит “новый мир”. Но он знал, что “это точно” – новый мир обязательно наступит» (萧军 [Сяо Цзюнь], 2016, с. 9).

Понятие *нового мира* здесь становится контекстным синонимом понятию *родина*. Родина у Сяо Цзюня – это мир без войны, к которому стремятся все герои. В настойчивых вопросах брата Цуй скрывается самое простое стремление обычных людей к миру и спокойствию посреди войны. Они увидели, что их родные дома и земля были разрушены, сердца их заполнились горечью и болью. Они слышали вопли соотечественников, убиваемых японцами, потому стремление «выгнать всех японских солдат» стало единственным желанием в процессе возвращения родины без войны.

Утверждение товарища Сяо было не только утешением для старика, но и духовной опорой в безвыходной ситуации. Возможно, он не мог детально описать, как будет выглядеть «новый мир», но точно знал, что это будет деревня с дымящимися трубами, полевыми дорожками, где бегают дети, и родина, где покой не будет нарушаться выстрелами. Эта убежденность, напоминая обман, является самым верным связующим элементом на войне: несмотря на то, что дорога к свободе долгая, они упрямо сохраняют мужество бороться благодаря привязанности к первозданному облику родины, ведь они защищают не просто землю, а ту самую родину из воспоминаний, где можно спокойно жить и растить детей.

Родина у Сяо Цзюня – это место, где жили предки:

«Товарищи... Товарищи – мужчины и женщины, наши предки жили здесь с незапамятных времен. Погляди-те на те деревья, на те колодцы! Каждый камень на стене, каждая балка на крыше... Всё это, наверное, было сделано с большим трудом нашими предками!» (萧军 [Сяо Цзюнь], 2016, с. 90).

«Сейчас японцев становится все больше и больше, они хотят захватить нашу землю. И они говорят, что раскопают захоронения наших предков, и наши потомки больше никогда не смогут жить здесь» (萧军 [Сяо Цзюнь], 2016, с. 91).

Когда сын хотел пойти в революционную армию и советовался с отцом, отец отвечал так:

«Говорите между собой, что хотите! Я здесь просто послушаю! Только не отбрасывайте меня... И не забывайте, что мать ваша похоронена здесь... Всё!» <...> Даже если умру, не уйду из дома. Пусть вы, молодые, восстанете! Надеюсь, вы уйдете и скоро вернетесь, а когда я умру... Тогда кто-то сложит мои кости... и похоронит рядом с могилой вашей матери... и этого будет достаточно... Не давайте собакам... не давайте... собакам... их кушать, так чтобы они разбросались... туда... сюда...» (萧军 [Сяо Цзюнь], 2016, с. 150-151).

Для старых людей оказывается невозможным оставить ту землю, где они родились и жили всю жизнь. Это сравнимо с предательством. Здесь могут быть чужие люди, происходить неблагоприятные для жителей процессы, но, несмотря на это, родина остается родиной. В Китае и в России даже есть схожая пословица: «В гостях хорошо, а дома лучше» (金窝银窝不如自己的狗窝). Именно обстоятельства войны, стремление сохранить родину заставили простых жителей принять на себя долю солдата сопротивления и покинуть семью. Любовь старейших к своим корням – это не только личный выбор, но и общая духовная основа человека в сложной ситуации выбора мира без войны.

Героиня Анна, девушка корейской национальности, в романе трудилась секретарем штаба и медсестрой. Еще в 14 лет она вступила в революционную организацию.

Сяо Мин спросил Анну:

«Ты иногда скучаешь по своей родине?»

– Родина?.. Ну, конечно, как-то скучаю по ней! Но я выросла в Китае, а о жизни на родине мне всегда рассказывал папа! <...>

... В детстве папа и мама постоянно говорили о печальных событиях на родине! О том, как японское правительство заставляет корейского генерал-губернатора усиленно угнетать корейцев! Они часто плакали всю ночь, всю ночь напролёт! Когда приходили друзья папы, они тоже собирались, обсуждали и плакали! Это заставляло нас, детей, тоже плакать! С самого дня, когда я начала помнить что-то, я помню, что должна отомстить Японии...

– Когда ты вступила в организацию?

– Это было очень давно! В четырнадцать лет меня уже начали обучать. <...> У папы теперь очень длинная борода! Он больше не говорит о родине, не плачет. Теперь он очень занят работой, и постоянно есть опасность ареста китайским правительством...

– Ты пришла в Маньчжурию по заданию организации?

– Да, и это было желание папы... Перед отъездом он сказал: «Иди, Анна! Иди работать в Маньчжурию! Только когда вспыхнут все мировые революции пролетариата, наша родина спасется! Не верь никому другому, Анна! Иди в Маньчжурию! Там миллионы наших товарищей и наши враги! Начни кровавую борьбу с чертовскими империалистами!». Это была его последняя речь о родине» (萧军 [Сяо Цзюнь], 2016, с. 109-110).

Образ Анны, ее истории о том, какие зверства творили японцы в Корее, вкупе с жестокостью японцев уже на территории Китая, демонизируют и гиперболизируют образ Японии и японцев. Стремление героев к борьбе с этим врагом сравнимо, с точки зрения писателя, с борьбой с самой категорией зла, очищением мира от скверны. Образ родины в этом процессе становится средоточием всей силы, наполняющей героев-борцов на борьбу с врагом.

Именно через образ Анны писатель проводит мысль о том, что родина – это необязательно место, которое ты помнишь, это место жизни твоих родителей и их предков. Через рассказы родителей о потерянной родине Анна не теряет связи с той далекой родиной. Юный возраст не помешал ей вступить в революционные ряды и бороться

за свободу Маньчжурии. Именно в борьбе за Маньчжурию она видит свой путь борьбы за свободу родины. Ее тоска по родине не остается только тоской, она воплощается в конкретные действия по борьбе с врагом.

Когда герои обменивались сигаретами, один из них – Краснолицый – вспомнил свою родину:

«Он себя вел как любезный хозяин, предлагая трубку гостю, что было обычным в деревне. Мысль Краснолицого скользнула к их родине, знаменитой своим табаком.

– Как тебе этот табак? – спросил он, увидев, что Чэнь Чжу погрузился в какие-то размышления, словно вспоминая что-то. И добавил ещё раз: – Как тебе этот табак?

– Неплохо, – ответил Чэнь Чжу, не изменив выражения лица, как и раньше.

– Но он далеко не такой, как у нас дома! Вкус совсем не насыщенный. Точно! – Краснолицый остановился. Чэнь Чжу посмотрел на его лицо: оно было покрыто многими трещинками печали, но щеки всё ещё имели бледно-розовый оттенок.

– Ты скучаешь по родине, товарищ Ван? – спросил Чэнь Чжу, уже закончив полпайки табака. Он пытался стряхнуть остатки золы о подошву ботинка. Краснолицый заметил, что водонепроницаемая обувь Чэнь Чжу была жалко рваная: на подошве уже была дыра. При этом Чэнь Чжу весело почесал эту рваную часть табаком.

– У тебя есть родина, почему скучаешь? Если бы японские солдаты не разрушили наш дом, я, наверное, бы и не оказался здесь. Ай, родина?» (萧军 [Сяо Цзюнь], 2016, с. 124).

Тоска по родине у людей в годы войны часто проявляется в самых обыденных вещах. Когда Краснолицый протягивает табак, он ведет себя так любезно, как это принято в родном селе при гостях. Вкус табака напоминает ему о родной земле – деревне, знаменитой своим табаком, которая стала носителем его тоски. Фраза «Не такой насыщенный, как у нас дома» скрывает привязанность к привычным предметам. Когда Краснолицый замечает рванные носки Чэнь Чжу, в его сердце смешиваются горечь от разрушений войны и тоска по дому. Табак становится связующим звеном между прошлым и настоящим: в пылу боя воспоминания о родном табаке утешают каждого в мучениях и хранят боль разрушенных войной домов.

В романе Сяо Цзюня «Деревня в августе» понятие «родина» глубоко раскрывается через множество образов и сюжетных линий. В произведении песни солдат несут в себе тоску по близким и желание вернуться домой в мирное время, связывая личную тоску по родной местности с миссией защиты родины; «новый мир», выступающий как контекстный синоним родины, символизирует спокойную жизнь без войны и становится духовной опорой для бойцов в тяжелых условиях. Родина пронизана глубокими связями с землей предков – это земля, дома и жилища, хранящие воспоминания о предках, и люди поднимаются на борьбу, чтобы предотвратить осквернение их родины и духовных традиций иностранными агрессорами. История корейской героини Анны демонстрирует, что родина не обязательно является местом личных воспоминаний, но может быть эмоционально близкой через рассказы родителей, а эта эмоция трансформируется в конкретные действия сопротивления.

Роман Сяо Цзюня «Деревня в августе» тематически связан с другими произведениями китайских писателей левого крыла – Сяо Хун («Сказание о реке Хулань»), Дуаньму Хунляна («Степь Хорчинского аймака»), Шу Цюня («Дети, у которых нет Родины»). Как и для Сяо Цзюня, для этих писателей Северная Маньчжурия не была родиной, но стала таковой в период изгнания. Перед каждым из них стояла задача художественно отразить борьбу китайского народа с японским врагом. В этих произведениях возникает образ Родины-матери, заботливой, но поруганной кормилицы, родительницы, возлюбленной, на которую посягают иноземцы-японцы.

Заключение

Таким образом, в результате исследования мы пришли к следующим выводам. Во-первых, в романе «Деревня в августе» образ родины у Сяо Цзюня не одномерен. Он связан с образом земли, ее историей и предками, которые когда-либо ее населяли. Это физическое пространство, хранящее воспоминания поколений и неразрывно связанное с историей, трудами предков и корнями семьи. Во-вторых, образ родины связан с образом идеального дома, наполненного спокойствием. Родина наделена символическим смыслом «мирной жизни без войны» и является идеальным местом для жизни. В-третьих, образ родины становится у писателя духовным прибежищем, преодолевающим географические границы. Даже если индивид не родился на родной земле, родина остается основной глубинной духовной константой поколений и центром эмоционального притяжения. В-четвертых, образ родины становится основным объектом национального достоинства и стимулом к сопротивлению. Родина является целью борьбы в защите ее от иностранной агрессии и на пути сохранения национальной независимости, тесно связана с национальным достоинством и свободой.

В качестве перспектив дальнейшего исследования заявленной проблематики можно назвать сравнительный анализ образа родины в творчестве других китайских писателей левого крыла.

Материалы исследования | Research materials

1. 萧军. 八月的乡村 / 桑农, 王珍编. 广州: 花城出版社, 2016 (Сяо Цзюнь. Деревня в августе / сост. Сан Нун, Ван Жэнь. Гуанчжоу: Изд-во «Цветущие города», 2016).

Источники | References

1. Апресян В. Ю., Апресян Ю. Д., Бабаева Е. Э., Богуславская О. Ю. Языковая картина мира и системная лексикография / под ред. Ю. Д. Апресяна. М.: Языки славянских культур, 2006.
2. Баксанский О. Е., Кучер Е. Н. Моя картина мира. Как человек создает повседневную реальность. М.: Канон+, 2014.
3. Брутян Г. А. Язык и картина мира // Научные доклады высшей школы. Философские науки. 1973. № 1.
4. Ван Юйци. Образ восприятия японцев в китайской литературе антияпонского сопротивления (на материале повести Сяо Цзюня «Деревня в августе») // Россия и Китай на дальневосточных рубежах / под ред. А. П. Забияко, А. А. Забияко. Благовещенск: Изд-во АмГУ, 2020. Вып. 13. Народы и культуры Северо-Восточного Китая.
5. Гачев Г. Д. Жизнь художественного сознания. Очерк по истории образа. М.: Искусство, 1972.
6. Гачев Г. Д. Национальные образы мира. М.: Сов. писатель, 1988.
7. Забияко А. А., Сенина Е. В. Русские и китайцы: образы взаимного восприятия в литературе. М.: Издательский дом ВКН, 2025.
8. Золотых Л. Г. Картина мира – модель мира – образ мира: проблема соотношения категорий в аспекте идиоматики // Гуманитарные исследования. 2006. № 3.
9. Лебедева Н. А. Из истории современной литературы Северо-Восточного Китая. Судьбы скрещения: Сяо Хун, Сяо Цзюнь, Дуаньму Хунлян в жизни и творчестве // Известия Восточного института Дальневосточного государственного университета. 2003. № 7.
10. Лебедева Н. А. Региональные особенности китайской литературы (на примере прозы Северо-Восточного Китая 1919-1949 годов) // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: История, филология. 2009. Т. 8. № 4.
11. Телия В. Н. Рефлексы архетипов сознания в культурном концепте «родина» // Славянские этюды: сборник к юбилею С. М. Толстой / отв. ред. Е. Е. Левкиевская. М., 1999.
12. Чжоу Синьюй. Образы хунхузов в литературе Маньчжурии 20-40-х годов XX века (на материале творчества Сяо Цзюня) // Гуманитарный вектор. 2021. Т. 16. № 4.
13. 从瑞华. 评萧军萧红的两部小说 // 社会科学战线. 2002. № 1 (Цзун Жуйхуа. Комментарии к романам Сяо Цзюня и Сяо Хун // Фронт социальных наук. 2002. № 1).
14. 刘少才. 萧军: 文坛拼命三郎的烽火人生 // 党史纵横. 2008. № 9 (Лю Шаоцай. Сяо Цзюнь: жизнь в огне и дыму неукротимого бойца литературного мира // История Коммунистической партии. 2008. № 9).
15. 吕澎. 现代绘画: 新的形象语言. 山东: 山东文艺出版社, 1987 (Люй Пэн. Современное искусство: новый образный язык. Шандун: Шандунское литературно-художественное изд-во, 1987).
16. 张毓茂. 跋涉者: 萧军. 辽宁: 辽宁人民出版社, 2000 (Чжан Юймао. Путешественник Сяо Цзюнь. Ляонин: Ляонинское народное изд-во, 2000).
17. 王培元. 论东北作家群 // 学术月刊. 1991. № 5 (Ван Пэйюань. О группе писателей Северо-Востока // Академический ежемесячник. 1991. № 5).
18. 王科, 徐塞, 张英伟. 萧军评传. 北京: 中国社会出版社, 2008 (Ван Кэ, Сюй Сай, Чжан Инвэй. Биография Сяо Цзюня. Пекин: Китайская общественная пресса, 2008).
19. 现代著名作家萧军 // 世纪. 2013. № 6 (Знаменитый современный писатель Сяо Цзюнь // Век. 2013. № 6).
20. 章绍嗣. 试论«东北作家群» // 武汉教育学院学报 (哲学社会科学版). 1992. № 2 (Чжан Шаоши. О «группе писателей Северо-Востока» // Журнал Уханьского института образования Серия: Философия и социальные науки. 1992. № 2).
21. 覃治华. 浅谈东北作家群 // 参花(下). 2014. № 7 (Цинь Чжихуа. Разговоры о Северо-восточной писательской группе // Женьшень. 2014. № 7).
22. 郑广豫. 萧军与《八月的乡村》 // 河北科技图苑. 1995. № 4 (Чжэн Гуаньюй. Сяо Цзюнь и его «Деревня в августе» // Библиотечный двор Хэбэйской академии науки и технологий. 1995. № 4).
23. 郑广豫. 萧军与《八月的乡村》 // 河北科技图苑. 1995. № 4 (Чжэн Юйгуан. Сяо Цзюнь и «Деревня в августе» // Книгохранилище науки и техники провинции Хэбэй. 1995. № 4).
24. 闫鹏, 宋力军. 萧军传. 辽宁: 春风文艺出版社. 2023 (Янь Пэн, Сун Лицзюнь. Биография Сяо Цзюня. Ляонин: Изд-во литературы и искусства «Чуньфэн», 2023).

Финансирование | Funding

- RU** Исследование выполнено за счет гранта Фонда социальных наук провинции Цзилинь (КНР) № 2025C101 «Исследование образа родины в художественных произведениях китайских и дальневосточных писателей первой половины XX века».
- EN** The research was supported by grant No. 2025C101 from the Jilin Province Social Science Foundation (PRC), “A Study of the Image of the Homeland in the Works of Chinese and Far Eastern Writers of the First Half of the 20th Century”.

Информация об авторах | Author information**Фэн Ишань¹**¹ Чанчуньский университет, Китайская Народная Республика**Yishan Feng¹**¹ Changchun University, The People's Republic of China¹ 1024495050@qq.com**Информация о статье | About this article**

Дата поступления рукописи (received): 04.08.2025; опубликовано online (published online): 09.09.2025.

Ключевые слова (keywords): Сяо Цзюнь; образ родины; роман «Деревня в августе»; антияпонское сопротивление; китайские писатели левого крыла; Xiao Jun; image of the homeland; novel "Village in August"; anti-Japanese resistance; Chinese leftist writers.